

Как только парящая в воздухе сахарная вата возмутилась, он сказал: "У этой семьи, ради власти, действительно нет даже лица".

Ажао стала намного меньше.

Она усмехнулась: "Итак, посмотрим, кто мелькнет".

На ее лице появилось нерешительное выражение.

Когда Чэнь увидел это, он почувствовал, что в его сердце заиграло.

Она сделала несколько шагов вперед и взяла Ажао за руку. Она посмотрела на нее с любовью и жалостью: "Чжао Чжао, ты моя дочь. Тетушка и дедушка твоего отца, осуществляют эти планы, разве не для тебя?".

Ажао с некоторым смущением прикусил губы: "Но, но его величество сказал, что он похоронит свою сыновнюю почтительность ради императора, и не примет гарем в течение одного года".

Чэнь улыбнулся и сказал: "Если ты не примешь гарем, тебе запрещено встречаться с людьми".

Она посмотрела на Ачжао: "Мать знает, моя сыновняя почтительность, подойди и попроси мира. В это время девушка вынесет тебе приговор...".

.....

Брошенная Чэнь, А Чжао вздохнула.

Она похлопала себя по лицу и только почувствовала, что ее лицо смеется.

Выйдя из цветочного зала, она сообщила во дворец о личности: "Если вы не заняты, попросите его прийти во дворец Фухуа".

Никто не заметил, как серая тень, словно порыв ветра, исчезла из цветочного зала.

Фэн Ци появился очень быстро.

А Чжао смотрел на него издали.

Тело молодого человека растет очень быстро. Год назад он был всего лишь выше ее. Теперь же он уже выше ее.

Сейчас он был одет в императорский халат императора Цзиньбяня черного цвета, на нем была золотая корона, а первоначальное красивое лицо мужчины и женщины уже открылось, обнажив красавца, принадлежащего только мужчине.

Темперамент его дымки также сильно рассеялся, но это добавило много императорского давления.

"Дети идут к матери". Фэн Ци наклонился.

"Император." А Чжао посмотрела на Фэн Вэй.

Фэн Вэй прошел с ней во дворец Фухуа и зашел во внутренний храм.

На подносе лежал маленький белый нефрит. Когда на него посмотрели, лицо показало беспомощный цвет.

"Тело ребенка действительно невредимо".

А Чжао взглянул на него: "Нет необходимости обращать внимание на собственное тело. Ты не должен контролировать одного или двух".

Фэн Вэй редко показывал улыбку, и больше не вычитывал, лично передал белый нефрит, ложку с супом, чтобы выпить.

Это также чаша с лекарственными травами, которые Фэн Ци будет привозить во дворец Фухуа каждый день.

Вскоре после возведения Фэн Ци на престол, А Чжао вспомнил, что его тело было не в порядке в первоначальном заговоре, он пригласил во дворец Фухуа число святых рук больницы и дал ему консультацию перед его лицом.

Конечно, я пришел к выводу, что в моем теле есть потери.

А Чжао подробно расспросил, и пусть врач Тай тщательно обсудит назначение сильнодействующего лекарства.

Неважно, если эффект будет медленным, но вы должны быть уверены, что вылечите его.

Фэн Циюань думал, что эта Королева-мать должна была взять его собственное тело за ручку, но не думал, что другая сторона действительно беспокоится о его теле.

Он не так легко верит в человеческий темперамент, но за последние шесть месяцев королева-мать действительно искренне относится к нему.

Фэн Вэй не тот, кто не знает, как быть хорошим. В этом глубоком дворце нелегко найти человека, который искренне относится к нему. Он и дворец Фухуа также очень близки.

Ожидая, когда Фэн Ци наполнит суп, А Чжао с удовлетворением в сердце подумала о прежних делах.

Она махнула рукой и позволила дворцовым людям спуститься вниз. Та расслабилась и вздохнула, глядя на богатое лицо.

Фэн Ци знала, что госпожа Гуан Чэнгун вошла во дворец, и спросила: "Что случилось с Шицзя?"

Одно слово, полностью отражающее частоту деятельности Шицзя.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086143>